ЗВОНИТЕ НАМ:
ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ (3519) 35-95-66
ТЕЛЕФОН ОТДЕЛА РЕКЛАМЫ (3519) 35-65-53

ПРЕССА | Журналист «ММ» изучала Америку с программой «Открытый мир»

Что я искала в Новом Свете?

ЮЛИЯ СЧАСТЛИВЦЕВА

Продолжение. Начало в № 128.

«Четвертая власть»

Как журналист, посвящу деятельности своих коллег чуть больше места.

– Работая в администрации Рейгана, ежедневно проводил время с журналистами, объясняя позицию президента, – объяснял нам бывший советник по вопросам национальной безопасности при президенте США Рональде Рейгане Роберт Макфарлейн.– Если вы не встречаетесь с прессой, ваша политика не преуспеет. Пусть вам это не нравится, но вы обязаны объясняться перед журналистами. Кроме того, лучшая защита от негативных высказываний для политика – это новые высказывания.

Пик свободы слова Америка пережила в середине XX века. Теоретики журналистики называют тогдашнюю концепцию СМИ «либертарианской», говоря о полном контроле прессы над правительством. Позже появилась более реалистическая концепция «социальной ответственности» прессы, которая вводит ответственность журналиста и собственника СМИ в ранг этического закона. Однако от поведения собственника зависит далеко не все. В США выстроена мощная инфраструктура свободы, в которой работает пресса: законодательство, судебная практика, общественное мнение. Государство здесь почти не финансирует внутренние СМИ: на государственном обеспечении находятся только иновещательные радиостанции, к которым относится «Голос Америки». Остальная журналистика – это, как правило, бизнес. Независимость отдельных публикаций обеспечивают НКО, прямо финансирующие журналистские расследования. Делает это и бизнес: в корпорации «Боинг», к примеру, нам рассказали о программе поддержки свободы прессы.

Стены редакции газеты «Чикаго трибьюн» покрыты надписями – выдержками из первой поправки, гарантирующей свободу слова. Здесь же – фраза Авраама Линкольна: «Пусть люди знают факты, и страна будет в безопасности». Уже вернувшись в Россию, узнала, что одиозный медиамагнат Руперт Мердок рассматривает покупку «Чикаго трибьюн». Несколько дней назад журналисты этого издания говорили, что Мердок – «экстремальный пример собственника СМИ». Имелась в виду предвзятость его компании News Corp. В США ей принадлежит популярный телеканал Fox News, который демократы обвиняют в тенденциозной подаче новостей «в пользу» республиканцев. Такое поведение не принято в Америке, объясняли журналисты «Чикаго трибьюн».

– Владельцы изданий не рискуют навязывать журналистам свою точку зрения. Медиа воспринимают здесь как экономический актив, как бизнес, а не как орган политического влияния, – сказал корреспондент издания «Сан-таймс» Дэн Михалополус. – Мы реально считаем себя сторожевыми псами. Два губернатора штата Иллинойс сейчас отбывают срок, в том числе в результате работы журналистов.

Установка на объективность американской журналистики определила ее фактологический характер: «журналистика факта» в Америке отличается от «журналистики мнения» в России. Ибо первая родом из первой поправки к конституции США, вторая – из русской литературы, хорошо владеющей основами эзопова языка. В Newseum – музее новостей – факты предстали наглядно: фрагмент Берлинской стены, удостоверения личности русских шпионов, осколки самолетов, влетевших 11 сентября в башни-близнецы, личные вещи погибших людей – визитные карточки, мобильные телефоны, семейные фотографии, выпуск газеты с последним интервью Бен Ладена европейскому журналисту. «Теперь он спит с рыбками», – не удержался от комментария экскурсовод.

Шелби Коффи – вице-президент организации «Форум свободы», в прошлом – профессиональный журналист, работавший на разных должностях в редакциях телеканалов «Си-Эн-Эн», «Эй-Би-Си Ньюс», газет «Вашингтон Пост», «Лос-Анжелес Таймс». Коффи рассказал, что у президента Америки нет других вариантов, кроме как быть в постоянном диалоге с гражданами: в этой стране успешны открытые политики.

– Чтобы громко заявить о проблеме, гражданам достаточно инициировать публикацию в «Вашингтон пост». Ну, или в «Нью-Йорк таймс», – говорит он. – Журналист заинтересован в скандальных публикациях. Чем более высоко чиновника он разоблачит, тем более громкое имя заработает.

Для Америки нормой являются разоблачительные кампании в СМИ с участием имени президента. От свободы слова, например, пострадал президент Никсон, чье имя, которое вспоминают неохотно, навсегда связано с Уотергейтским делом, когда политические разоблачения в прессе привели к отставке первого лица.

Отмечу, что профессия журналиста в США не относится к числу опасных. Российские журналисты часто рискуют собой, ибо идут против административной и силовой системы. Массмедиа Америки, наоборот, работают в системе, чью прозрачность обеспечивает закон и правоприменительная практика. Доступ к информации о деятельности местных, региональных или федеральных органах власти гарантирует закон «О свободном доступе к информации», позволяющий журналистам получать, например, сообщения в электронной почте мэра.

> В США выстроена мощная инфраструктура свободы, в которой работает пресса: законодательство, судебная практика, общественное мнение

– Наша пресса очень агрессивна, это в традициях американских СМИ. И хотя порой критика журналистов мне неприятна, город от этого выигрывает, – сказал нам заместитель мэра Чикаго.

НКО

У американцев есть хорошая привычка надеяться на себя. Не доверяя правительству, они естественно стремятся уменьшить его полномочия. Количество НКО в Штатах поражает: их около миллиона. Фонды и общественные организации берут на себя часть государственных обязанностей и эффективно с ними справляются.

Как рассказали нам общественники, «задача НКО – решать проблемы, не решенные государством»: предоставлять людям недополученные услуги, перераспределять ресурсы между богатыми и нуждающимися, совершенствовать законодательство, сохранять культурные традиции. Благотворительные фонды не просто дают деньги, но инвестируют их в развитие. Основные темы инвестиций – права человека, правосудие, безопасность, эмиграция, репродуктивное здоровье, жилье, образование, окружающая среда, общественные СМИ, наука. НКО, направляющие ресурсы в другие страны, исходят из оценки проблемных зон реципиента. Права человека, например, – основное направление в России, Мексике, Нигерии.

Федерализм

Приведу отзыв журналиста Санкт-Петербургской телекомпании Евгении Сосиной, дополнить который мне, собственно, нечем:

– Для российского обывателя «федерация» – это слово, напечатанное в Конституции, которую мало кто читал. Рядовой американец, даже если не владеет терминологией, как устроена федерация, знает на практике. Здесь каждый штат живет по своим законам: и в прямом и в переносном смысле. Для России немыслимо, чтобы где-нибудь в Ярославской области скоростной режим был шестьдесят километров в час, а, скажем, в Архангельской – девяносто. Для Америки это обычное дело: каждый штат сам решает, с какой скоростью удобно и безопасно передвигаться на автомобиле. Пример понятный каждому туристу: заветный айфон, который все стремятся приобрести во время путешествия по Штатам, лучше покупать в Вашингтоне, потому, что в Чикаго так называемый налог с покупки значительно выше и аналогичные товары обходятся дороже. Размер налога определяет местная власть, так как эти деньги остаются в казне штата. Таких примеров – масса. В итоге обитатели разных штатов могут организовывать свою жизнь так, как им удобно и выгодно. Государство регулирует только ключевые вопросы, все остальное – на местах. Никому и в голову не приходит заваливать администрацию президента гневными письмами с требованием починить крышу или поставить детскую площадку – штаты самостоятельно справляются с подобными проблемами. Можно долго рассуждать о том, что мешает нам на родине пользоваться преимуществами федерализма. То ли мы боимся взять на себя ответственность, то ли власть боится, что мы с этой ответственностью не справимся – или, напротив, справимся

Окончание следует.

У американцев есть хорошая привычка надеяться на себя